

После беседы с тремя слизеринцами в кабинете Минервы Альбусу понадобилось несколько мгновений, чтобы установить степень участия Северуса в этом заговоре. Быстрый просмотр жезлов позволил вскоре определить, кто и что сотворил. Было довольно иронично, что мистер Малфой наложил то же проклятие фурункулов, и мисс Грейнджер снова отразила его на себе. Только то, что Densaugo мисс Паркинсон тоже отразилось на нем, остановило крики мальчика, которые снова раздались по всему Хогвартсу. Нотт бросил колющее заклинание, которое также было отражено щитом мисс Грейнджер, обратно в своих соседей по дому, и Гойл поймал его своим лицом.

«Мисс Паркинсон, мистер Нотт, за то, что вы преднамеренно устроили засаду на однокурсников, а затем проклинали их, вы получите неделю отработки. Эти отработки будут потрачены на помощь профессору Спраут в ее теплицах. Мистер Крэбб, а вы не ругаться, вы были там с намерением сделать это - и это ваше второе оскорбление. Снисхождение, которое я проявил в последнем случае, было, по-видимому, неправильным подходом к вам, поскольку вы снова помогали в нападении на товарища. Студент. Вы получите такое же наказание, как и двое других. Кто-нибудь из вас троих может что-нибудь сказать по этому поводу?»

Тройке слизеринцев нечего было сказать. Столкнуться с гневом Дамблдора и МакГонагалл в кабинете заместителя директора было ужасно страшно в течение трех первых лет. Они хотели уйти оттуда как можно скорее и все с радостью приняли их наказания, лишь бы уйти до того, как они начнут плакать.

Уволив первокурсников, Дамблдор и МакГонагалл направились в лазарет, чтобы разобраться со второй половиной проблемы. Пока они шли по коридорам, Минерве оставалось только сказать то, что у нее на уме. «Этим детям нужна твердая рука, а не глава дома, который хочет быть одним из банды, устроившей засаду. Я нахожу его поведение отвратительным. Мне все равно, что вы говорите, Альбус, Северус был силой, стоящей за всем этим инцидентом».

— Я думал о Септимае. Как ты думаешь, она будет достаточно твердой?

Минерва на мгновение потеряла дар речи, а затем ей пришлось попросить подтверждение того, что, по ее мнению, только что сказал Альбус. — Септима Вектор? Глава Слизерина?

В глазах Альбуса был легкий огонек, когда он ответил своему заместителю. «Я не знаю других Септим, работающих в Хогвартсе, которых я бы рассматривал для назначения. У меня есть ваша поддержка в предложении ей этого поста?»

— При условии, что это постоянная встреча, а не символическое наказание Северуса, о Мерлин, да!

«Я думаю, что Северус перешел черту того, что можно считать приемлемым поведением для профессора Хогвартса, не говоря уже о более высоких стандартах, требуемых главой факультета. Что произойдет дальше, частично зависит от него. Потеря должности декана Слизерина, хотя, насколько я понимаю, не подлежит обсуждению. Я рад, что вы согласны со мной».

Минерва не просто согласилась, она думала, что это решение давно назрело. Она любезно не сказала этого, просто благодарная за то, что Альбус, наконец, предпринял надлежащие действия.

Сам Альбус думал, что у него действительно не было другого выхода. Северус был невероятно глуп, позволив своей ненависти к Джеймсу Поттеру полностью исказить его чувства. Это, вкупе с кристально чистыми сигналами, исходящими от двух путешественников во времени, дало Альбусу самый убедительный признак того, что Снейп просто должен уйти. Пообещав себе, что он сделает все, что в его силах, чтобы помочь Гарри и Гермионе, у Альбуса действительно не осталось выбора.

Он на самом деле прослезился при одной мысли о жертвах, которые должны были принести эти двое, чтобы отправиться в прошлое, на что у предположительно великого Альбуса Дамблдора не хватило смелости сделать самому. Он пытался убедить себя, что запретная магия и знания не должны использоваться для личной выгоды, путешествие в прошлое, чтобы исправить свою собственную семью, безусловно, будет считаться таковым. Однако, чтобы спасти свою семью, Альбусу придется вернуться в эпоху, когда Арианна не подверглась нападению этих магглов. Говоря о возрасте, он был бы слишком молод даже для посещения Хогwartса. Будучи полностью честным с самим собой в предрассветные утренние часы, Альбус был вынужден признать, что просто не думал, что сможет снова пережить все эти годы.

Его будущее «я», очевидно, достаточно доверяло мисс Грейнджер, чтобы не только обучить ее окклюменции, но и, возможно, раскрыть ей свои величайшие секреты. Теперь ему придется доверять ей, как и Гарри. Она явно любила Гарри, и Альбус был уверен, что любовь была силой, стоящей за ее решением прыгнуть в прошлое. То, что она привела Гарри со своим изумленным Альбусом, как из-за магической силы, необходимой для завершения ритуала, так и из-за невероятно сложных расчетов, необходимых в ее приготовлениях. Вот почему он был так уверен, что репетиторство Гарри не повлияет на учебу девочки. Он не знал, как далеко назад во времени они отправились, но Альбус подозревал, что мисс Грейнджер могла бы преподавать в Хогwartсе, не говоря уже о том, чтобы сдать экзамены за первый год.

Они вошли в лазарет и столкнулись с разъяренным Северусом, Северусом, который явно решил, что нападение — лучшая форма защиты. «В очередной раз мне пришлось отвезти членов моего дома в лазарет. Я хотел бы услышать, что с этим будут делать. Я уже знаю, что Святого Поттера ни в чем не обвинят».

Однако профессор зелий совершенно неверно оценил ситуацию, он столкнулся с директором, который был не в настроении для театральности. «Поскольку вы были в коридоре во время всего инцидента, я уверен, вы уже знаете, что Гарри не делал ничего, кроме устного ответа на насмешки, направленные против него и мисс Грейнджер. Вам не нужно беспокоиться о слизеринцах в лазарете, они больше не Ваша ответственность. Ваше участие в той засаде сегодня было поведением, которое бросает вызов всему, за что должен стоять глава факультета. Я снимаю с вас эту ответственность, а также добавляю двухнедельное отстранение от Хогwartса. Я бы посоветовал вам использовать это время, чтобы взглянуть на свою жизнь и подумать о некоторых решениях, которые вы сделали, особенно в последнее время».

Потрясенному Северусу потребовалось несколько мгновений, чтобы произнести нужные слова,

его рот шевелился, но с его губ не слетало ни звука. «Ты не можешь сделать это со мной!»

«Я могу, и я только что это сделал. Я, конечно, освобождаю вас от любых клятв, которые вы могли дать мне. Если вы хотите оспорить мое решение, необходимо будет созвать собрание школьного совета. Пожалуйста, дайте мне знать, если это что вы хотите сделать, я уверен, что смогу организовать один до конца недели ".

«Конечно, я хочу опротестовать это решение. Вы верите на слово парочке первокурсников, а не главе дома, только потому, что один из них — Поттер...»

— Я не разговаривал с мистером Поттером или мисс Грейнджер по поводу этого инцидента. Я побеседовал с вашими слизеринцами и принял это решение после обсуждения того, что произошло сегодня утром с моим заместителем. Похоже, вы полны решимости обвинить во всем мистера Поттера, Северус, но эта ситуация полностью зависит от вас. Я свяжусь со школьным советом и назначу встречу, дату и время вам сообщит сова. Пожалуйста, извините нас, у нас есть еще два ученика, с которыми нужно разобраться. Альбус стоял твердо и не оставил Северусу иного выбора, кроме как покинуть лазарет. Затем они подошли к двум мальчикам, которых Поппи лежала на кроватях.

«Мистер Гойл, это ваше второе правонарушение, поэтому вы получите недельное заключение, работая с профессором Спраут в ее теплицах. Мистер Малфой, я не могу выразить, насколько я разочарован вами и вашим поведением. с мистером Филчем».

«Что? Никогда! Когда мой отец узнает об этом...»

— Я предполагаю, что одной из первых задач, которую возьмет на себя наш новый глава Слизерина, будет информирование ваших родителей о вашем отвратительном поведении и о наказании, которое вы получили за это. В противном случае вы будете отчитываться перед мистером Филчем каждый вечер после ужина в течение следующих двух недель. Возможно, это удержит вашу руку от извлечения палочки в будущем. ...Не испытывайте меня к этому, мистер Малфой. В Хогвартсе грядут перемены, те, кому они не нравятся, могут уйти.

Затем ушли Альбус и Минерва, оставив после себя ученика, чьи действия совпадали с действиями его крестного всего несколько минут назад. Губы Драко, возможно, и шевелились, но опять же, из него не вырвалось никаких разборчивых звуков. Откровение о новом главе Слизерина лишило его дара речи. Такая реакция была не у него одного. Когда Дамблдор сделал свое заявление во время обеда, точно такая же реакция была широко распространена.

«После инцидента, произошедшего ранее этим утром, профессор Вектор стал новым главой Слизерина. Я также буду вести все уроки зелий в течение следующих двух недель, пока профессор Снейп решит, связано ли его будущее с Хогвартсом. упущение в несоблюдении кодекса поведения Хогвартса, который прекращается сейчас. Сегодня вечером после ужина будут проведены домашние собрания, на которых присутствие является обязательным. Затем ваш глава факультета подробно обсудит этот документ с каждым членом своего факультета. не будут приняты никакие оправдания, если какой-либо человек или группа решат, что этот

кодекс не применяется к ним, они скоро обнаружат, что это так».

-000000-

Теперь, изучив заглушающие чары, Гарри был готов, когда Добби уложил Гермиону на свою занавешенную кровать. Затем эльф использовал часть своей собственной магии, чтобы установить вокруг кровати чары «не замечай меня», гарантируя, что пара не будет потревожена, прежде чем он вернется, чтобы разбудить мисс Гермиону.

Они сидели, скрестив ноги и одетые в пижамы, лицом друг к другу в своем маленьком оазисе спокойствия за задернутыми занавесками. «Я никогда не ожидал, что Дамблдор зайдет так далеко. Это так расстраивает, что все это было доступно ему в прошлый раз, и он ничего не сделал».

— Становится лучше, Гермиона. МакГонагалл вернулась, чтобы поговорить со мной наедине. Мне действительно было одиннадцать, так как я думал, что она заметила, что мы проводим ночи вместе.

Услышав то, что должна была сказать МакГонагалл, а также то, что она будет говорить с ней завтра, Гермиона была еще больше поражена. «Вау! Он действительно пытается что-то изменить».

«Да, даже я понял это. После всего, что произошло сегодня, я не знаю, как я должен очистить свой разум сегодня вечером».

Наклонившись вперед, Гермиона целовала Гарри, пока он не перестал думать ни о чем другом.

«Вы, мисс Грейнджер, замечательный учитель. Я, безусловно, могу порекомендовать ваши неортодоксальные, но вдохновляющие методы, и только удивляюсь, почему их никогда раньше не пробовали...»

— Ты хочешь, чтобы МакГонагалл целовала тебя в твоей постели?

"Гермиона!"

— Что? По крайней мере, я не сказал «Дамблдор».

«Вот черт. Ты только что потратил впустую всю эту хорошую работу, мне нужен еще один поцелуй».

«Нет, теперь у тебя есть мысли, которые ты хочешь выкинуть из головы. Сначала сделай это, а потом мы посмотрим, как насчёт поцелуев...»

Теперь, предоставив ему этот двойной стимул, Гарри пришлось повторить свои прежние слова. Гермиона была просто замечательным учителем.

-00000-

Изменения в Хогвартсе произошли немедленно, сразу после того, как Дамблдор прошел первый урок зельеварения. Каждый из тех первых учеников был в восторге от этого, а остальная часть школы теперь с нетерпением ждала своего собственного урока зелий. Теперь тут же произошло немедленное изменение.

Гермиона согласилась с Гарри, что этот образ действий был рискованным. Она также согласилась, что это был тот, который они должны были взять. Вот почему оба пропустили урок истории магии. Учítывая, что они могли буквально изменить историю здесь, оба думали, что это невероятно маленькая цена.

-00000-

Северус уверенно сел рядом с Люциусом, уверенный, что он будет восстановлен в качестве главы Слизерина до того, как собрание закончится. То, что Люциус был в ярости из-за обращения с Драко в Хогвартсе, добавляло уверенности в результат. Дамблдор, возможно, все еще был директором в конце этой встречи, но он собирался быть униженным и вынужденным принести пару извинений. Тогда Северус сможет безнаказанно преследовать мальчишку Поттера. Альбус не осмелился бы произнести ни слова, а МакГонагалл была бы ничем без поддержки директора.

Когда все расселись по своим местам вокруг большого стола, вошли Дамблдор и МакГонагалл — с Амелией Боунс.

Люциус мгновенно вскочил на ноги. «Мадам Боунс, это собрание школьного совета Хогвартса. Поскольку вы не являетесь членом этого совета, я вынужден попросить вас уйти».

Это действительно вызвало смех у суровой женщины. «Малфой, возможно, это ускользнуло от твоего внимания, но я директор Департамента магического правопорядка. Именно в этом качестве я здесь сегодня вечером. будет предъявлено обвинение в умышленном воспрепятствовании правосудию».

«Я просто не мог понять, почему директор DMLE может иметь дело здесь сегодня вечером...»

«Не волнуйся, Малфой, я здесь не из-за тебя — пока. Северус Снейп, ты арестован за то, что применил закон к ребенку — ребенку, который тоже только что получил травму головы».

Северус мгновенно понял, что здесь происходит, он был слишком потрясен, чтобы опровергнуть обвинение. У Люциуса не было такого недостатка, и он намеревался заставить

эту суку заплатить за то, что она его грызет. «Не будь нелепым. Где твои доказательства? Как ребенок вообще узнает, что на него наложили это заклинание?»

Амелия была невозмутима. «Нападение было совершено на глазах у заместителя директора. Палочка Северуса Снейпа была затем осмотрена директором Хогвартса, результаты которого также были засвидетельствованы еще двумя главами факультета. Травма мистера Поттера привела к тому, что он потерял память, психическая атака Снейпа совпало с тем, что Гарри воссоединился со своей палочкой. Магия парня защитила его, сбивая Снейпа с ног».

Это была новость, которая, естественно, очень заинтересовала остальную часть школьного совета, и они увидели довольно много вопросов, исходящих из-за стола.

— Он напал на Гарри Поттера?

— Как мальчик-который-выжил потерял память?

— Что здесь происходит?

Это привело к тому, что Альбус рассказал историю о Хэллоуине и о том, как Гарри был ранен, спасая свою девушку от тролля. Убедившись, что у Гарри не было никаких последствий, за исключением той потери памяти, и что теперь он бросает вызов своей девушке, чтобы стать лучшим учеником на первом курсе, они успокоились. Это была легенда, которую они считали мальчиком-который-выжил в бою, победив тролля и спася девушку.

Однако Малфой подходил к этому с другой точки зрения. — Мальчик выдвинул обвинения против Северуса?

На это ответил Дамблдор. — Да, Гарри. И он, и мисс Грейнджер были допрошены мадам Боунс в рамках ее расследования этого дела. Поскольку Северус устроил засаду на Гарри и его девушку, почему бы и нет?

«Опять же, какие у вас есть доказательства этого? Мой сын в настоящее время чистит туалеты каждую ночь, и все же он был тем, кто был ранен в этой предполагаемой засаде».

Директор не собирался уступать в этом вопросе. — Ваш сын был ранен заклинанием, которое он сам сотворил, отраженным обратно в него заклинанием щита. Драко также считает, что имеет право насмеяться над мистером Поттером за то, что его мать была магглорожденной, а не за то слово, которое он использовал, и его родители были убиты».

"Разве это не правда?" Высокомерная ухмылка Люциуса Малфоя вскоре исчезла, когда он ощутил всю мощь Дамблдора, смотрящего на него сверху вниз.

"Правда." Дамблдор вздохнул. «Это прекрасное и ужасное явление, и поэтому к нему следует

относиться с большой осторожностью. Когда Гарри ответил, что отец Драко был трусливым пожирателем смерти, купившим себе выход из Азкабана за золото, вместо того, чтобы иметь мужество своих убеждений, ваш сын выхватил палочку и атаковал. Правда может ранить так же больно, как любое проклятие, Люциус.

«Это клевета. Я был под властным проклятием, это доказано».

Теперь Альбус был неумолим. «Насколько мне известно, нет. То, что вы говорите, не делает это правдой...»

— Ты сомневаешься в моем слове?

«Вы были тем, кто внес правду в это дело. Мы все знаем, чего стоит слово Малфоя, каким бы Люциус Малфой ни хотел, чтобы оно было. Мадам Боунс, возможно, вы могли бы освежить мою память здесь? было установлено, что Луций совершил свои преступления, находясь под властным проклятием, и поэтому был невиновен во всех обвинениях».

Амелии нравилось это, когда она могла ткнуть Люциуса в глаз без Фаджа, который защищал блондина. — С твоей памятью все в порядке, Альбус. Ты не можешь вспомнить ни одного суда, потому что его не было. быть так легко очищены ".

— Я согласен, Амелия. В настоящее время я преподаю зельеварение в Хогвартсе, и я обнаружил немного сыворотки правды в личных магазинах профессора зелий. Мы могли бы положить конец всем этим спекуляциям здесь и сейчас. Что ж, Люциус, ты хочешь воспользоваться этим шансом, чтобы доказать правда ли это? Конечно, вы были бы признательны за возможность положить конец этим гнусным слухам раз и навсегда? Это спасло бы молодого Драко от того, чтобы оно тоже было запятнано этими обвинениями, если бы вы публично доказали их ложность. Я бы подумал, что это было меньшее, что может сделать заботливый отец для своего юного впечатлительного сына».

Люциус остался с цветом лица, который соответствовал его чистым белым волосам. Он попытался бахнуть, но никого в комнате не обманул. Столкнувшись с Дамблдором и Боунсом, которые упорно давили и не делали абсолютно никаких уступок его деньгам или политической власти, Люциус Малфой обнаружил, что неохотно соглашается с Дамблдором. Правда была ужасной вещью.

«Не вижу необходимости отвечать на вопросы по уже решенным вопросам...»

Альбус никогда не ожидал, что он ответит иначе, но это не означало, что он не собирался использовать это в своих интересах. «Ах, и в этом заключается проблема, которая у нас есть. Без этих доказательств люди будут принимать собственные решения по этому вопросу. Таким образом, Драко не вернется, когда эта история будет распространяться о коридорах Хогвартса. здесь одиннадцать членов совета, если они хотят, чтобы именно такого волшебника они возглавили школьным советом Хогвартса или даже заседали в этом совете Как директор Хогвартса я могу предлагать вопросы совету...

Августа Лонгботтом поддержала исключение Малфоя из правления еще до того, как Альбус успел закончить предложение. У Альбуса не было права голоса, как и у Люциуса, поскольку голосование должно было исключить его из правления. Голосование было быстро проведено, и Альбусу выпало затем попросить Люциуса покинуть собрание, поскольку он больше не был членом школьного совета.

Затем Амелия забрала палочку Снейпа и наложила на него магические ограничители. Северус остался смотреть на Альбуса в поисках ответов.

- Я предупреждал тебя, Северус, но ты не мог оставить это без внимания. Похоже, твоя ненависть к отцу Гарри намного перевешивала любовь, которую ты заявлял о своей любви к матери мальчика. Ты навлек это на себя, думая, что верховенство закона не Это не относится к тебе. Одно дело дать кому-то шанс искупить свою вину, и совсем другое - закрывать глаза на то, что они постоянно пренебрегают этим шансом. Не более того, Северус. Это относится ко всем, как только что обнаружил твой друг Люциус. ... Изменения, происходящие в Хогвартсе, отразятся далеко за его пределами».

Когда Северуса вывели, Альбус повернулся лицом к остальной части школьной доски.  
«Поскольку вы теперь член шорт, я хотел бы предложить кого-то, кто, я могу честно сказать, имеет наилучшие интересы Хогвартса и близких ей учеников замка. Я предлагаю Минерву МакГонагалл в качестве члена школьного совета».

-00000-

Драко нес швабру и ведро на следующую отвратительную работу по уборке, игнорируя разглагольствования старого пердуна Филча, пока они шли по коридору. Вместо этого мысли Драко были сосредоточены на предстоящих извинениях, которые Дамблдор должен был принести. Письмо Драко домой привело к тому, что ярость его родителей на любящего магглолюбия директора достигла новых высот. Когда его отец так злился, всегда кто-то платил за это.

Его приятные мысли были прерваны зрелищем, направляющимся к наследнику Малфоев. Драко узнал мадам Боунс, пару авроров с ней тоже можно было узнать по униформе. Однако Драко шокировал четвертый член этой группы, вернее, тот факт, что Северус Снейп был в наручниках и его вывели из школы.

— Профессор, что происходит? Разве мой отец не восстановил вас в должности декана Слизерина?

«Вашего отца исключили из школьного совета, а меня арестовали. Проклятая вина Поттера...»

Снейп так и не смог больше ничего сказать, его погнали прочь от крестника. Драко вскоре тоже подтолкнул к тому, чтобы двигаться дальше.



— Держу пари, ты дважды подумаешь, прежде чем снова нарушить школьное правило, не так ли, а? — сказал Филч, искоса глядя на теперь уже подавленного юношу. «О да... тяжелая работа и боль — лучшие учителя, если ты спросишь меня... Жаль только, что они позволили вымереть старым наказаниям... Подвесить тебя за запястья к потолку на несколько дней, у меня все еще есть цепи. мой кабинет, держи их хорошо смазанными на случай, если они когда-нибудь понадобятся...»

Драко еще раз попытался не слушать, пока брел к следующему нуждающемуся в чистке туалету. Однако было гораздо труднее обходиться без мыслей о предстоящих извинениях Дамблдора, которые поддерживали его настроение. Вместо этого он начал думать о том, чтобы поквитаться с человеком, ответственным за все это - Поттером!

-00000-

Драко был не единственным, кто заметил, как авроры выводят Снейпа из замка. К завтраку эта новость уже была в Хогвартсе. Первокурсники стояли в коридоре, ожидая входа в свой первый класс, когда Драко больше не мог сдерживать свой гнев.

— Моего отца исключили из школьного совета, а профессора Снейпа арестовали. Это всё твоя вина, Поттер.

Конечно, все они слышали о Снейпе. Обнаружение того, что Люциуса Малфоя исключили из школьной доски, стало очень приятным бонусом для пары путешественников во времени. У Гарри был мгновенный ответ избалованному и сердитому мальчику. — Драко, если бы у меня действительно было столько силы, ты не думаешь, что я бы использовал ее, чтобы избавиться от надоедливых и плаксивых белокурых уродов вроде тебя?

Это вызвало много смеха среди их сверстников. Как бы им ни нравилось, как напыщенный наследник Малфоев сбивает с ног ветер, изрядная часть этого смеха была вызвана тем, кто наносил словесный удар. Гарри удивил Гермиону, представившись всем их однокурсникам сразу после того, как они отправились в прошлое. Она спросила его об этом, так как он не делал этого в прошлый раз, и у него не сложилось впечатление, что это то, что ему удобно делать - даже в восемнадцатилетнем возрасте. Его ответ удивил Гермиону и снова показал, что она имеет дело с гораздо более зрелым человеком.

— Гермиона, это второй шанс во всем. Я никогда не умел заводить друзей, протягивая руку и здороваясь, это может немного изменить ситуацию».

Это на самом деле было и разрушило большую часть мистики, окружающей мальчика-который-выжил. Люди из других факультетов узнавали его просто как Гарри, чему они оба были очень рады.

Увидев Драко, готового снова взорваться, Гарри отреагировал. Он не хотел, чтобы его можно было обвинить в очередной атаке. — Давай взглянем на это логически, Малфой. Я никогда не встречал ни твоего отца, ни кого-либо еще в школьном совете Хогвартса. Как тогда я должен

нести ответственность за то, что они проголосовали за твоего отца? что это происходит, пока вы не сказали мне минуту назад. Что касается Снейпа, мы с Гермионой дали интервью мадам Боунс, пока вы все слушали Биннса. Она, кажется, думала, что Снейп должен ответить на уголовные обвинения. Вы, как никто другой, должны знать, к каким неприятностям это может привести, если ты не будешь держать свою палочку в кармане».

То, что Гарри представился, а также пожал ей руку, придало довольно застенчивой Сьюзен Боунс смелости высказаться. — Мадам Боунс — моя тетя, Гарри. Если она арестовала Снейпа, то у тети уже есть серьезные обвинения против него.

Невиллу казалось, что он только что получил ранний рождественский подарок. «Моя бабушка в школьном совете. Если Снейпа признают виновным, независимо от того, какой приговор он также присудит, это автоматически означает, что он не может быть профессором в Хогвартсе».

Теперь в их сторону смотрели благоговейные взгляды, хотя именно Рон высказал то, о чем уже думали три четверти из них. «Вы избавились от Снейпа? В трех гостиных будут таблички с вашими именами...»

Дверь их класса открылась, и они направились внутрь, оставив все еще разъяренного Драко стоять там в одиночестве. Даже другие слизеринцы держались подальше от Драко. Снейп, очевидно, ушел, и Дамблдор никому ничего не сойдет с рук. Пока Драко не примет эту новую реальность, остальная часть его дома будет держаться подальше от мальчика, от которого одни неприятности. Дамблдор, казалось, работал по возрастающей шкале суровости в отношении плохого поведения, никто не хотел подвергаться большему наказанию.

Альбус очень обрадовался тому, что во время урока зельеварения Гермиона двигалась решительно. Хотя он не мог задавать ей никаких вопросов и поклялся себе, что не опустится до чтения мыслей Гарри в поисках информации, это не означало, что он не собирался использовать девушку в качестве барометра, чтобы попытаться избежать приближающегося врага. Судя по ее сегодняшнему поведению, после того, как он услышал новости о Снейпе и Малфое, Альбус мог только думать, что его действия немного приглушили бурю — пока.

Через несколько дней он побеседует с ними, чтобы узнать, рассматривают ли они еще возможность поиска образования в другом месте или его действия изменили их мнение. Альбус не знал, что перед этим у него будет еще одна встреча.

-00000-

Разъяренный министр магии расхаживал взад и вперед перед внушительным столом Дамблдора. Сам Альбус бесстрастно сидел за шедевром из красного дерева, наблюдая, как росло и росло настроение Корнелиуса. Эти полосатые мантии развевались вокруг его тела, а его любимый зеленый боулер терзался, в то время как его руки сердито сжимали его, чтобы успокоить. Наконец Фадж дал волю своим чувствам в кабинете директора.

«Вы намеренно устроили арест Снейпа во время заседания школьного совета. Это было сделано с явной целью поставить Люциуса в неловкое положение. Затем вы использовали это смущение, чтобы его выгнали. Чего вы добиваетесь, Дамблдор?»

Взгляд Дамблдора, смотрящего поверх очков-полумесяцев, был прикован к Корнелиусу, как к бывшему молодому студенту, которым когда-то был нынешний министр магии. — Есть ли смысл мне рассказывать о том, что на самом деле произошло на той встрече? Ты явно уже принял решение, или это Люциус Малfoy все решил за тебя?

«Не будь абсурдом, конечно, я хочу услышать твою версию...»

«Это не моя версия, Корнелиус. Это был довольно полный зал, в том числе директор DMLE. Вы, конечно, можете спросить любого или всех из них, какая версия событий является правдой. Люциус был там с единственной целью защищать Снейпа и поведение собственного сына, оба из которых были непростительны...»

«Что сделал юный Драко, чтобы заслужить такое суровое наказание для первого года?»

— Это внутреннее дело Хогвартса, но я все равно скажу вам, поскольку оно имеет отношение к обсуждаемому вопросу. Драко, кажется, считает нормальным называть мать и девушку Гарри Поттера грязнокровками. Когда Гарри возразил, что отец Драко был пожирателем смерти, который использовал свою золоту, чтобы избежать правосудия и наказания, он вытащил свою палочку и начал стрелять проклятиями...»

«Вполне понятное поведение...»

Альбус тут же оборвал министра. «Да, это понятное поведение, мы все можем легко понять, что он замышляет. Драко пытается магическим образом заставить Гарри отомстить за то, что он назвал его мать грязнокровкой. Вместо этого Гарри изменил ему положение. Как я указала Люциусу прошлой ночью, Заявление Гарри также фактически верно. Люциуса Малфоя никогда не судили ни за одно из преступлений, которые он совершил, и его защита «под империусом» не подвергалась сомнению в какой-либо степени, кроме как принять его слово. и за всю прошлую ночь, с директором DMLE и главным колдуном в комнате. Он не мог отказаться от этой возможности быстро или достаточно сильно, и его ни на йоту не волновало, что это оставило его сына открытым для такого рода словесных возражений. Именно из-за этого прямого отказа даже рассмотреть вопрос о публичном оправдании имени Малфоя его исключили из правления. Если он не будет ставить интересы собственного сына выше своих собственных, ему не место в школьной доске».

— Ты сомневался в словах Люциуса?

«Конечно, я сомневался в этом, и ты тоже. Если Люциус Малфой так невиновен, как он утверждает, то, конечно же, он будет рад любой возможности доказать свою невиновность. настаивать на том, чтобы он отвечал на вопросы, которых он определенно не хочет. Он сбежал прямо к вам, министру магии. Это не та должность, которую должен занимать мальчик на

побегушках Малфоя.

— Да как вы смеете, Дамблдор. Я министр, а не мальчик на побегушках.

Сила, стоящая за ответом Дамблдора на это, заставила Корнелиуса наконец сесть на ранее предложенное место. — Тогда начинай вести себя как министр магии. Не могу поверить, что проницательный Корнелиус Фадж, который семь лет ходил по этим коридорам, попался на удочку серебряного языка и золотого прикосновения Малфоя. Он использует тебя и твое положение. тьма, Корнелий, и эта тьма не очень хорошо скрыта под респектабельным лоском, которое Люциус показывает миру. друг».

Корнелиус сидел с котелком на коленях, в то время как его разум был так же пуст, как и эта светло-зеленая шляпа. Однако Дамблдор снова был безжалостен, усиливая давление. «Прошлой ночью в той комнате было несколько могущественных и влиятельных людей, все они мельком увидели настоящего Люциуса Малфоя — и именно поэтому проголосовали против него. Нельзя пригласить ядовитую гадюку в свое лоно и ожидать, что она не станет Укушенный, они прогнали эту гадюку прошлой ночью. Эта история также будет ходить по кругу, поэтому он направился прямо к своему самому большому стороннику».

Зрачки глаз Корнелиуса напомнили Альбусу счеты, когда они двигались вперед и назад. По выражению его лица было также ясно, что Корнелиусу не нравилось, как эти суммы складывались в его голове. После всех откровений, которые были здесь сегодня, министр решил продолжить эту тему.

«Люциус утверждает, что это ваш первый шаг в попытке сместить меня с поста министра, заняв место для себя...»

Поскольку Корнелиус был честен, Альбус решил ответить тем же. «Министр магии не имеет права занимать какие-либо официальные посты, кроме этого. Мне придется уйти с поста директора Хогвартса, этого я никогда не сделаю. Это мой дом, это мое призвание. Мне не раз предлагали пост министра, но я всегда отказывался. Что, по словам Люциуса, такого особенного на этот раз?

Это, казалось, сняло груз с ума министра, хотя Альбус просто добавил туда другой груз.

«В своей жизни я сражался против двух темных лордов. Больше всего я сожалею о том, что социальные и политические условия, позволившие этим темным лордам процветать в нашей стране, до сих пор не устранены. Если я увижу еще одного темного лорда в те годы, когда я мне осталось, я гарантирую вам, что Люциус Малфой будет одним из его главных сторонников. Я также могу гарантировать вам, что я буду противостоять этому темному лорду всем, что я есть. Единственный способ, которым я вижу вас и меня в оппозиции если ты позволишь Малфоя втянуть тебя в ситуацию, в которой мы окажемся по разные стороны этой битвы. Моя позиция по этому вопросу четко определена, Корнелиус. Я всегда буду противостоять тьме».

Поскольку вся страна знала, что это последнее утверждение было правдой, Корнелиус

действительно не мог оспаривать заявления Альбуса о том, что он решительно противостоит тьме. То, что кто-то мог даже считать Корнелиуса Фаджа «темным», вызвало у него мурашки по спине. Он не хотел, чтобы это было связано с его пребыванием на посту министра магии.

— Ты заставил меня о многом задуматься, Альбус.

«Это все, о чем я прошу тебя, Корнелиус, подумай сам. Нет ничего плохого в том, чтобы просить совета у людей, которым ты доверяешь, проблема заключается в том, чтобы убедиться, что те, кого ты спрашиваешь, заслуживают доверия. Ясно заявили условия, необходимые для того, чтобы эти вещи изменились. Я хочу провести оставшиеся годы, присматривая за моим любимым Хогвартсом в мирной Британии, вы отчаянно хотите верить, что ваш друг говорит правду. Я действительно боюсь, что нас обоих ждет серьезное разочарование, Корнелиус. Мы не можем рассчитывать на то, что еще одно чудо, подобное Гарри Поттеру, произойдет снова, наша страна должна быть достаточно сильной, чтобы противостоять любой угрозе».

— Что ты знаешь, Альбус?

«Просто я вижу, что схема начинает повторяться. Возьмем Северуса в качестве примера. Я относился к нему как к молодому волшебнику, который совершил ошибку, а затем попытался заплатить за эту ошибку, помогая другим. Вот почему я говорил в своем много лет назад. Я действительно верил, что он свернул за угол и хочет жить продуктивной жизнью, обучая детей. Для него, чтобы выстрелить этим заклинанием в Гарри Поттера, а затем устроить засаду на парня, схема повторяется».

Министр, покинувший кабинет директора, потерял свой гнев, хотя этот гнев теперь сменился беспокойством. То, что предлагал Альбус, не было чем-то, во что нужно было сразу погрузиться, лучше сделать шаг назад и попытаться взглянуть на проблему свежим взглядом. Однако его насущной проблемой было, что сказать Люциусу Малфою, который с нетерпением ждал его возвращения в министерство.

-00000-

Разум Гарри был ясным, когда он следил за своими ментальными щитами. И он, и Гермиона были уверены, что эти щиты становятся сильнее, но когда Гарри ощутил ее ментальное зондирование, они снова столкнулись с той же проблемой. Вместо того, чтобы отклонить зонд Гермионы, разум и магия Гарри встретили ее любящими объятиями. Интенсивность любви, выраженная в этих объятиях, заставила его девушку покраснеть.

«Хааааа! Ты должен отвергнуть меня...»

«...и вот тут-то у нас и проблема. С того момента, как я впервые увидел тебя в уни-баре, от меня никогда не было никакого отказа. Я думаю, что могу быть достаточно честным с собой, чтобы сказать это. не только потому, что ты был потрясающе красив, я никогда в жизни не чувствовал такого влечения к другому человеку. Когда Брайан дал мне повод подойти и поговорить с тобой, мои внутренности ликовали как сумасшедшие».

Это заставило Гермиону наклониться и предложить нежный поцелуй, Гарри все еще улыбался, комментируя свою ситуацию.

«Я сижу здесь в одиннадцатилетнем теле. Это юное тело застряло в волшебном замке где-то в Шотландском нагорье, и у него дома в Суррее есть семья, которая теперь явно ненавидит меня. сводишь с ума кого угодно. Единственная причина, по которой я не схожу с ума от всего этого, это то, что я сейчас сижу прямо напротив меня. Ты хоть представляешь, как странно думать о женитьбе, остепениться после универа и завести семью - и все это, когда ты ты сам еще ребенок. Конечно, ты знаешь. Ты знаешь, не так ли?

Гарри заметил, что в уголках глаз Гермионы выступили слезы, а ее широкая улыбка рассеяла все опасения Гарри, что он просто расстроит свою девушку.

«Конечно, я думаю об этих вещах, и ты всегда стоишь рядом со мной. Я просто не знал, что ты разделяешь те же мысли, как будто я снова влюбляюсь в своего нового Гарри».

«Другой Гарри, которого вы описали, явно не получил лучшего воспитания, возможно, даже не знал, что такое любовь. Мои воспоминания говорят мне другое. любовь - это, Гермиона, и я люблю замечательную девушку, которая сейчас сидит рядом со мной Если бы у нас не было нашего путешествия "назад в будущее", мне нравится думать, что восемнадцатилетний Гарри Поттер представил бы свою новую подружку своей семье в то Рождество, пока готовился навестить вас во Франции. Я часто думаю о той ночи в нашем отеле, каждый божий день, и не раз в день...»

Это заставило Гермиону хихикнуть. — Я понял, Гарри. Я тоже был там...

«Я пытаюсь подчеркнуть, что эта ночь была особенной, самой особенной ночью в моей жизни. Мы были связаны способами, выходящим за рамки очевидного. Мои главные мысли в ту ночь вращались вокруг того, чтобы никогда не выпускать эту замечательную девушку из моей жизни... Хотя я бы предпочел DeLorean этому ритуалу. Хотя голый был хорош, в машине, по крайней мере, был бы обогреватель ».

После этого Гермионе оставалось только поцеловаться со своим парнем, их тренировка на сегодня закончилась. Лежа, прижавшись к Гарри, она поняла, что теперь у них возникла серьезная проблема.

«Я не могу сказать вам то, что вам нужно знать, не проверив, достаточно ли сильны ваши щиты...»

«...и ты не можешь проверить мои щиты, когда я продолжаю приглашать тебя внутрь. Почему бы нам не попросить Гэндальфа Белого сделать это? Ты же знаешь, что он все равно захочет поговорить с нами перед праздниками».

— Попросить Дамблдора проверить ваши щиты?

«Почему бы и нет? Он уже знает о нас и до сих пор заслуживал доверия. Я знаю достаточно, чтобы, по крайней мере, сказать, пройдет ли Дамблдор сквозь мои щиты. Он не сразу отступил после того, как преодолел мою защиту. Это было бы для него большой потерей при очень небольшой выгоде, он умнее этого ».

— Если ты действительно так думаешь...

Гарри двигался, пока не стал смотреть Гермионе в глаза всего в нескольких дюймах от себя. «Я вижу бремя, которое ты несешь. Учитывая некоторые вещи, которые ты мне уже рассказал, это должно быть очень плохо. Что я действительно помню, так это то, что ты обещала быть моей девушкой в прошлом, настоящем и будущем — я определенно намереваюсь чтобы заставить вас сдержать это обещание. Мы сделаем это с Дамблдором, а потом мы вместе столкнемся с теми вещами, о которых вы боитесь мне рассказать».

"С того первого Хэллоуина, Гарри, у нас всегда..."

«...и с этого Хэллоуина мы всегда будем».

Они прижались друг к другу, каждый черпал утешение от другого и радовался тому, как развиваются их отношения. Рождество должно было стать большим испытанием. Две семьи, с которыми предстоит столкнуться, и откровения о будущем, которые будут раскрыты Гарри. Оба были уверены, что помогут друг другу в предстоящие трудные времена и что они все еще будут парой в конце всего этого.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408178>